

Этот масляный кувшин А Чан тоже неизвестно где раздобыл. Изначально в нём оставалось ещё немного масла, и Цю Чэн пожарил на нём полевую мышь. Но стоило им закончить трапезу, как оба, бледные, словно полотно, со всех ног бросились вниз. Разобравшись с делами, они сначала хотели вернуться домой, но, не дойдя даже до четырнадцатого этажа, снова со всех ног побежали обратно. После этого они околачивались на улице почти до самого рассвета и не смели подниматься наверх, пока всё окончательно не утихло.

Работы по ликвидации последствий бедствий велись каждый день в размеренном темпе, и вскоре их бригада электриков прибыла в жилой комплекс Цзяюань для проведения проверок. Пару дней назад Цю Чэн потратил несколько кукурузных лепёшек, попросив Старого Ли помочь ему раздобыть новый замок. Он снял сломанный замок с входной двери квартиры напротив и установил новый.

Если в назначенное время сотрудники придут с проверкой и обнаружат, что дома никого нет, они внесут данные в общую ведомость, чтобы подтвердить, есть ли у этой квартиры хозяин. Если только не будет точно установлено, что жильё бесхозное и туда заселят кого-то другого, обычно они не станут взламывать двери и заходить внутрь.

Что же до работы самой бригады электриков, то в их обязанности входило лишь следить за тем, чтобы главные линии электропередачи в жилом комплексе функционировали нормально, и обеспечивать бесперебойную подачу электричества в заселённые квартиры. Проверку пустующих квартир они проводили лишь до электросчётчиков каждой отдельной семьи.

Оставалось лишь позаботиться о том, чтобы те три овцы не подняли шуму в самый неподходящий момент. Цю Чэн ничего не мог с этим поделать и был вынужден переложить эту задачу на А Чана.

Последние два дня Цю Чэн сильно нервничал. Выходя из дома и возвращаясь обратно, он всякий раз невольно задирал голову снизу, разглядывая собственный балкон-террасу. При любой возможности он переставлял выращенные там сельскохозяйственные культуры с места на место: всё, что повыше, сдвигал вглубь, а снаружи оставлял лишь низкорослые растения, раз за разом убеждаясь, что снизу не заметно никаких странностей.

В конце концов, чувствуя себя крайне неуверенно, он занавесил железную кованую ограду по всему периметру террасы старыми шторами и простынями. Высота перил на его балконе достигала полутора метров, и после того, как он набросил на них плотную ткань вроде занавесок и простыней, происходящее на террасе стало абсолютно неразличимо снизу.

При распределении участков работы, узнав, что Цю Чэн живет именно здесь, бригадир совершенно естественно поручил проверку их подъезда ему и Старому Ли.

Они разделили работу: Старый Ли отвечал за этажи с первого по седьмой, а Цю Чэн — с восьмого по пятнадцатый. Это была всего лишь плановая проверка, которая вовсе не требовала участия двоих человек на одном участке, а деление труда помогало повысить эффективность. Старый Ли знал, что Цю Чэн живёт на четырнадцатом этаже этого дома, а

увидев, что тот сам вызвался отвечать за верхние этажи, с радостью согласился лишний раз не подниматься по лестнице — всё-таки его старые руки и ноги уже не годились в сравнении с молодыми.

Ежедневно поднимаясь и опускаясь на четырнадцатый этаж, Цю Чэн знал, что на этом этаже жилым был только его собственный блок, а остальные квартиры пустовали. Завершив проверку проводки и осветительных приборов в собственной квартире и в зонах общего пользования, он поднялся на пятнадцатый этаж, чтобы проверить освещение и коммуникации в подъезде.

Проходя по коридору пятнадцатого этажа, он видел абсолютно одинаковые полотна дверей. Такие двери застройщик устанавливал повсеместно: они были тонкими до невозможности, а дверные замки — ненадёжными. Не было никого, кто бы сделал ремонт и не сменил при этом входную дверь. Весь пятнадцатый этаж стоял заброшенным и пустым; Цю Чэн постучал в каждую дверь по очереди, но не услышал ни малейшего звука.

Затем он спустился на тринадцатый этаж — там царила та же тишина, потом на двенадцатый...

— Эх, я больше не могу. Почему они сначала не запустили лифт, а потом уже заставили нас тащиться сюда... — донёсся снизу женский голос, когда Цю Чэн был на лестничной площадке.

— А ты думала, они считают нас за людей? — усмехнулся в ответ другой голос. Услышав этот голос и тон, Цю Чэн сразу же узнал её: это была та самая женщина по имени Шэнь Син, которая недавно продала ему нефритовые осколки.

— Эх, заработать кусок хлеба нынче ой как непросто, — со вздохом проговорила первая женщина, останавливаясь на каждой ступеньке.

— Слушай, давай присядем здесь передохнуть, впереди еще целая куча этажей, — предложила Шэнь Син.

Другая женщина только собиралась ответить, как сверху раздался отчётливый стук шагов. Переглянувшись, обе заметно занервничали: поговаривали, что чем ближе к окраинам, тем хуже становится криминальная обстановка, а подобные пустые высотки всегда внушали суеверный страх.

— На верхних этажах сейчас никого нет, можете не подниматься, — спустя мгновение перед ними появился Цю Чэн с инструментом за спиной.

— Ой, это ты, — при виде Цю Чэня Шэнь Син сразу же с облегчением выдохнула.

— Вы знакомы? — поинтересовалась её спутница.

— Из бригады электриков, мы виделись с ним ещё в городе, — бросила Шэнь Син, не вдаваясь в

подробности.

— А, понятно, — кивнула та женщина, а затем спросила Цю Чэня: — Наверху всё пусто? Никто не живёт?

— Насчёт других этажей не знаю, вам лучше будет перепроверить всё после подачи электричества. На четырнадцатом этаже обитаю только я, а на пятнадцатом никто не заселился, — коротко обрисовал ситуацию Цю Чэн.

— Ты прямо здесь живешь? Тогда взгляни на эту бумагу, если всё в порядке — распишись, и еще вот здесь заполни данные пользователя, — Шэнь Син ловко протянула Цю Чэню папку с документами.

За последнее время, работая в различных жилых комплексах, Цю Чэн уже неоднократно сталкивался с теми, кто занимался агитацией и сбором статистики. Он знал нынешнюю политику электроснабжения: в каждом доме действовали лимиты потребления электроэнергии по числу жильцов, уличное и подъездное освещение не лимитировалось, а работа лифтов ограничивалась. Квоты рассчитывались исходя из количества реально проживающих людей, и как только месячный лимит исчерпывался, лифты в этом подъезде останавливались.

Цю Чэн заполнил данные жильца, расписался в другом бланке и вернул папку обратно. Не говоря больше ни слова, он зашагал вниз, а Шэнь Син со спутницей поспешили следом — мрачная пустота высоты пугала, и присутствие рядом мужчины заставляло их чувствовать себя в большей безопасности.

Они спускались вместе. Пока Цю Чэн выполнял техническую проверку, Шэнь Син и её коллега обходили квартиры этаж за этажом. Добравшись до восьмого этажа, они обнаружили жильцов лишь в одной квартире: через запертую дверь с ними разговаривал ребёнок, сообщивший, что папа с мамой ушли, а дверь заперта изнутри, и он не может её открыть.

Спустившись вниз, Цю Чэн нашёл Старого Ли. У того дела обстояли чуть лучше, чем у них, но ненамного. Возможно, из-за того, что стоял день и жильцы отсутствовали, Шэнь Син с напарницей предстояло ещё раз обойти эти этажи вечером.

Дома в их районе были относительно новыми, главные несущие конструкции не пострадали от серьёзных разрушений, и никаких глобальных проблем обнаружено не было. После общей проверки и устранения пары мелких неполадок бригадир отчитался о выполнении работ, и при благоприятном стечении обстоятельств свет должны были дать уже сегодня вечером.

В тот же день, когда Цю Чэн закончил работу, Шэнь Син снова разыскала его.

— Нефритовые осколки всё ещё нужны? — прямо спросила она.

— Если цена окажется подходящей, я бы взял ещё, — даже если бы Шэнь Син не заговорила об этом первой, Цю Чэн собирался сам разыскать её.

В последнее время он усердно штудировал Записки о культивации древесины. Хотя ему всё еще до конца не удавалось разобраться, как именно следует практиковать, а заумные строки устной формулы казались окутанными туманом, он уже обрёл более чёткое понимание духовной энергии и Массива Сбора Духов.

Установленный им Массив Сбора Духов концентрировал энергию ци Небес и Земли, уподобляясь черпаку воды из большой реки. Для него самого это приносило огромную пользу, однако в масштабах необъятного мира казалось каплей в море.

Внутри массива ци не находилась в состоянии покоя: запуск системы осуществляла духовная сила, заключённая в нефритах, заставляя энергию ци циркулировать по определённым законам. Именно это движение не позволяло энергии рассеиваться. Таков был принцип работы Массива Сбора Духов, но поддержание непрерывного круговорота неизбежно требовало затрат. Когда драгоценные камни, задействованные при создании массива, полностью истощали свой запас духовной силы, заклинание теряло свою эффективность.

Закончив разговор об обломках нефрита, Цю Чэн поинтересовался у Шэнь Син: — Ты можешь раздобыть данные о владельцах квартир в нашем подъезде? Мне нужны только четырнадцатый и пятнадцатый этажи.

— Какая именно квартира тебя интересует? Могу поспрашивать через знакомых, но... — она явно не собиралась работать бесплатно.

— Квартира наверх от меня, 1506, — Цю Чэн протянул ей кукурузную лепёшку и добавил: — Если у тебя получится помочь мне договориться о покупке этого жилья, я отдам тебе ещё пять.

В последнее время Цю Чэн всё отчетливее ощущал, что площадь его собственного балкона слишком мала и её не хватает. Квартира напротив их собственной тоже была неплоха, но имела существенный недостаток — неудачную ориентацию на север, из-за чего там хромало солнечное освещение. На их же стороне всё обстояло гораздо лучше: терраса располагалась в юго-западном углу здания, западная и южная стороны не были загорожены стенами, гарантируя изобилие солнечного света. Его квартира имела номер 1406, а прямо над ней находилась 1506.

Буквально через пару дней их бригада электриков должна была окончательно распуститься, и тогда у Цю Чэня отпадет необходимость ходить на работу — в его распоряжении появятся целые сутки свободного времени. Он сможет выставить на продажу накопленные за последнее время запасы вяленого мяса полевых мышей и томатной пасты, к тому же на подходе было созревание картофеля и кукурузы. Он искренне верил, что при нынешних рыночных реалиях заполучить квартиру этажом выше вполне реально. Получится это или нет, стоило хотя бы попытаться; в конце концов, сейчас недвижимость стоила дешевле всего, а спустя три-пять месяцев проверить подобное окажется куда сложнее.

Вечером Цю Чэн сидел на корточках на террасе, выкапывая картофель. Судя по циклам роста томатов и перца и временным пропорциям, этот картофель уже вполне созрел для сбора урожая.

Сначала Цю Чэн немного волновался, но стоило ему сделать пару движений лопатой, как показалась бледно-желтая картофельная кожура. Успокоившись на этот счёт, он позвал на помощь А Чана, и вдвоём они перетащили корзины с картофелем с уставленной вещами террасы в относительно просторную гостиную, принявшись выкапывать клубни из земли один за другим.

!

В самый разгар работы потолочная люстра бесшумно вспыхнула ярким светом. Тусклая до этого гостиная мгновенно озарилась ярким сиянием, отчетливо высветившим каждый предмет в комнате. Переход от темноты к свету заставлял невольно поразиться тому, каким чудом человечества является электрическое освещение.

— Свет дали, — Цю Чэн замер на мгновение. Лишь в этот момент он по-настоящему осознал, что катастрофа действительно осталась позади, и они вернулись к прежней мирной жизни.

Выкопав эти два ящика картофеля, Цю Чэн вместе с А Чаном тщательно разрыхлили слегка слежавшуюся почву в корзинах, подмешали немного перепревшего козьего навоза и посадили в те же деревянные ящики имбирь, чеснок и зелёный лук — имбирь с чесноком в один короб, а зелёный лук в другой.

Пару дней назад через Старого Ли Цю Чэн раздобыл ещё немного семян: среди них были чеснок, имбирь, люффа, горькая тыква, тыква, зелёный лук, пекинская капуста и прочее, а также картофель и перец. Последние две культуры у Цю Чэня уже были свои, но Старый Ли об этом не знал.

Урожай из двух картофельных ящиков потянул добрых шестнадцать-семнадцать цзинь. Взглянув на те кукурузные стебли на террасе, на каждом из которых завязалось лишь по одному-два початка, Цю Чэн пришёл к выводу, что выращивать картофель намного выгоднее, чем кукурузу.

Судя по прежнему опыту земледелия на временной базе, даже находясь под воздействием Массива Сбора Духов, эта партия кукурузы не продемонстрировала выдающихся результатов. Вероятно, дело было ещё и в освещении: сейчас стояла весна, и интенсивность солнечного света оставалась невысокой. Картофель, как теневыносливая культура, развивался неплохо, тогда как кукуруза тяготела к солнцу, и текущие климатические условия ей явно не подходили.

Спустя два дня работы бригады электриков подошли к концу, и было объявлено о её расформировании. Места отправки Старого Ли и остальных в сельскую уездную местность тоже определились — это был посёлок на окраине Города Синьнань, примерно в двух часах

езды на транспорте.

У Цю Чэня когда-то был одноклассник из тех мест. Говорили, что некогда это был живописный край изобилия, славившийся своими рыбными и рисовыми промыслами. Прошло пять лет, и трудно было представить, во что превратился этот некогда благодатный уголок.

— Если там придётся туго, возвращайтесь обратно, — попрощался Цю Чэн со Старым Ли в их последний рабочий день. В глубине души он решил, что по мере сил обязательно поможет им, если возникнет нужда.

— Ты думаешь, начальство станет заниматься благотворительностью себе в убыток? Разве от них сбежишь когда захочешь? Контракты подписаны, наши дома заложены. Если через полгода-год мы не сможем сдать зерно, всей моей большой семье останется только лечь спать под открытым небом на дороге, — со смешком ответил Старый Ли.

— Заложили недвижимость? Разве не говорили, что достаточно подписать контракт? К тому же многие люди живут вовсе не в собственных домах, их расселили от города. Какой смысл закладывать жильё? — Цю Чэн растерялся.

— Думаешь, туда кого попало берут? Нужна безупречная репутация и гарантии, иначе всякие пройдохи и тунеядцы давно бы прыгали от радости. Подписал бумажку — и жуй казённый хлеб месяцами. Если в назначенный срок зерна не окажется, что делать властям? Все говорят, что подать заявку может каждый, но сколько они реально способны выделить зерна? Чтобы решить, в кого стоит вкладывать эти ресурсы, сначала нужно оценить риски, — Старый Ли смотрел на вещи трезво и прагматично.

— А у кого нет жилья? — хотя городские власти во время бедствия и занимались размещением пострадавших, людям предоставили лишь крышу над головой, не выдав никаких свидетельств о праве собственности, и в конечном счёте это жильё не принадлежало жильцам.

— Бездомных отправляют гораздо реже, — покачал головой Старый Ли. Раньше, когда он видел, как их дальнего родственника, оставшегося без крыши над головой из-за рухнувшего дома, переселили в престижный район в центре города, он в душе даже завидовал. Теперь же стало очевидно: бесплатный сыр бывает только в мышеловке, и если хочешь жить хорошо, надеяться в конце концов приходится исключительно на самого себя.

— Ты тоже береги себя, парень. Кто знает, что будет в ближайшие месяц-два? Если в городе станет совсем невмочь, приходи ко мне в деревню, будем вместе траву щипать да кору грызть — глядишь, и выживем, — пошутил Старый Ли, но бумажку с адресом, где его семья собиралась жить в ближайшие месяцы, протянул Цю Чэню вполне серьёзно.

— Хорошо, — Цю Чэн взял записку и тяжело кивнул.

Освободившись от работы, Цю Чэн получил в своё распоряжение массу свободного времени. Он

решил уделить время глубокому изучению Записок о культивации древесины, а также постараться за эти несколько месяцев накопить как можно больше материальных ценностей, желательно расширив посадочные площади.

Этим же вечером Цю Чэн вырвал пучок щетинника на заброшенном пустыре неподалёку, чтобы покормить полевых мышей, после чего затащил в гостиную свой старый настольный компьютер, который уже давным-давно пылился без дела, собираясь почистить его от пыли. Открыв системный блок, он наткнулся на ту самую рукописную тетрадь Записок о культивации древесины и машинально сунул её под диванную подушку.

Раньше он какое-то время сильно опасался А Чана, принимая того за какого-то скрытого мастера, но теперь наконец-то всё понял: этот увалень банально не умел читать. Случайно подобрав где-то эту книгу, он изначально собирался пустить её на растопку вместе с остальным бумажным хламом, но Цю Чэн перехватил её.

Закончив с чисткой и профилактикой компьютера, Цю Чэн подключил его к гостинному телевизору и нажал кнопку питания. Раздался гул разгоняющегося кулера, и спустя мгновение система благополучно загрузилась. Компьютер работал, что очень обрадовало хозяина. Открыв видеофайл на диске G, он вскоре увидел на экране телевизора старого робота, бредущего по руинам мертвого города.

!

А Чан вытянул шею, заглядывая в экран. Он не сводил глаз с мелькавших картинок и под влиянием детского любопытства осторожно протянул руку, но в ту же секунду, едва коснувшись пластика, судорожно дёрнул её назад.

Цю Чэн не обращал на него внимания. Устроившись на диване, он с помощью обычной столовой ложки счищал кожицу с клубней картофеля. Иногда ему казалось, что манеры А Чана до пугающего напоминают кошачьи, и оставалось только гадать, через что тому пришлось пройти, чтобы превратиться в такое существо.

Очистив картофель, он вымыл его, нарезал кубиками, отварил в рисоварке, добавил соли, пару капель соевого соуса, щедро посыпал зелёным луком и перемешал палочками — ужин был готов.

— Динь-дон! Динь-дон! — в разгар трапезы и просмотра фильма раздался звонок в дверь.

— Кто там? — оба обитателя квартиры одновременно замерли, настороженно глядя в сторону прихожей.

— Это я, Шэнь Син, — раздался женский голос.

Узнав её, Цю Чэн вспомнил о поручении, которое давал ей на днях. Поднявшись с дивана, он аккуратно задвинул шторы между гостиной и террасой, бросил несколько грязных вещей поверх мышинной клетки и, убедившись, что в помещении не осталось ничего подозрительного, направился к двери.

— Чего это ты так поздно? — взглянув на часы, отметил он: было уже около восьми вечера.

— Я только с работы освободилась, — произнесла Шэнь Син, доставая из кармана куртки небольшой холщовый мешочек: — Ты же говорил, что тебе снова нужны нефритовые осколки? Я поискала кое-что, взгляни, здесь сплошь хороший нефрит.

— Сколько просишь? — Цю Чэн приоткрыл дверь шире, чтобы свет из комнаты падал на прихожую, и внимательно изучил содержимое. На этот раз обломки оказались разнородными: среди них были нефритовый Будда со сколотым углом, расколотое пополам нефритовое кольцо на палец, несколько подвесок сомнительного качества, а остальное больше походило на отходы камнерезного производства.

— По прошлой цене, — осторожно отслеживая реакцию Цю Чэня, произнесла Шэнь Син. На сей раз осколков прибавилось, но кроме Будды и кольца, всё остальное тянуло лишь на бесполезный мусор.

— Годится, — на этот раз Цю Чэн не стал сбивать цену. Подняв один из явно бросовых обломков, он спросил: — Сколько ещё такого добра ты сможешь достать?

— А сколько тебе нужно? — глаза Шэнь Син загорелись.

— Размер не имеет значения, лишь бы качество камня было сносным. Покупаю на вес, какова будет цена?

Раз уж у Шэнь Син имелся устойчивый источник поставок, Цю Чэн планировал воспользоваться моментом и закупиться сырьём впрок. Когда рыночная экономика окончательно оживёт, раздобыть дешёвый нефрит станет куда сложнее, а взлёт цен на камни повлечёт за собой рост издержек на культивацию, из-за чего в конце концов можно остаться в убытке после всех трудов.

— Больше десяти цзинь — по два кукурузных лепёшки за цзинь, — Шэнь Син чуть приподняла подбородок.

— Одна лепёшка за цзинь, мне нужно пятьдесят цзинь. Но предупреждаю: если принесёшь откровенный брак низкого качества, я откажусь.

— Тогда с тебя предоплата.

Цю Чэн кивнул, вернулся в комнату и вынес пять кукурузных лепёшек. Получив их, Шэнь Син наконец просияла от радости. Выудив из кармана клочок бумаги, она протянула его парню: — Вот сведения о владельцах квартир на четырнадцатом и пятнадцатом этажах в вашем доме, включая номер 1506, о котором ты спрашивал. Я сейчас как раз веду переговоры с хозяином, он заявляет, что меньше чем за двести цзинь кукурузной муки не отдаст.

— Что за человек этот хозяин? — поинтересовался Цю Чэн.

— Тц, обычный мелкий спекулянт недвижимостью, скупающий малогабаритки на окраинах. Твоя будущая жилплощадь наверху — это же голые бетонные стены, типа апартаментов гостиничного типа. Одна комната без зала, даже кухни нет, сплошное пространство совмещённое с ванной, и в придачу два выпендрёжных балкона разного размера. Мда, с крыши туда можно сигануть в два счёта. Если ты всерьёз положил глаз на эту квартиру, может, лучше поищет другую? — затараторила Шэнь Син, выкладывая всё разом, как из мешка.

— Крыша у нас круглый год на замке, — пару дней назад Цю Чэн обнаружил, что старый замок сломан, и повесил свой собственный. Когда они только покупали здесь жильё, в свидетельствах чётко прописывалось, что кровля находится в общем владении жильцов пятнадцатого этажа и никого ниже не касается. Сейчас на пятнадцатом никто не жил, так что вешение замка ни у кого вопросов не вызывало.

— Раз тебе нравится — хозяин барин, — Шэнь Син беспечно пожала плечами. — Я переговорю с ним на днях ещё раз.

<http://bllate.org/book/21998/2286873>